

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОБЛЕМНО-НАРРАТИВНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ЭССЕ В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Лингвистическая типология текста является одним из наиболее актуальных исследовательских направлений в современном языкознании, о чем свидетельствует регулярное появление монографий и статей по данной проблематике. Актуальность разработки вопроса типологизации текста обусловлена отсутствием универсальных критериев выделения разрядов текстовой классификации, а также однозначного понимания того, что считать единицей такой таксономии. По мнению современных медиалингвистов, сложившаяся ситуация в целом обусловлена фундаментальной перестройкой взглядов лингвистов в отношении явлений текста и текстуальности [1, с. 42–43].

В частности, в публикациях последних лет неоднократно указывалось на то, что главной текстотипологической проблемой является контаминация текстовых прототипов, то есть «заметная эволюция традиционной системы журналистских жанров, отражающая уход одних форм, появление других, актуализацию третьих, упразднение жанровых перегородок, свободную комбинацию нескольких текстовых моделей» [2, с. 352]. По мнению исследователей, лингвистическая типология текста должна фокусироваться не на создании единой и непротиворечивой классификации, а на описании гетерогенных текстовых образований [3, с. 74].

С этой точки зрения особый интерес вызывают публицистические тексты. В медиалингвистике считается общепринятым, что «современный этап развития общества характеризуется повышением интенсивности информационных потоков, создаваемых СМИ, и усилением их значения в жизни каждого отдельного индивида и всего общества в целом» [4, с. 159]. Это в первую очередь связано с тесным взаимодействием информацион-

ных и коммуникационных технологий при производстве различных медийных продуктов, приведшее к тому, что «современная культура утратила статус литературоцентричной культуры и демонстрирует все признаки медиацентричности. СМИ выступают в качестве мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества» [5, с. 6].

Глобальные изменения в характере и способах коммуникации, вызванные стремительным развитием сети Интернет, привели к существенным преобразованиям в структуре и содержании СМИ. Среди таких изменений наиболее значимыми являются гибридизации (диффузия) и персонификация медийных жанров. В современной публицистике «жанры не появляются и не исчезают, а органично используют друг друга, производя на свет такие жанровые симбиозы, что даже опытный исследователь не может их идентифицировать» [6, с. 240]. Вместе с этим СМИ становятся все более персонифицированными. Это связано с трансформацией роли автора из информатора в интерпретатора и объясняет, почему XXI век в журналистике называют эпохой эссеизации [6, с. 242].

Неудивительно, что в таких условиях особую популярность и распространение получила публицистика как «классическая литература XXI века» [7, с. 101] в целом и жанр эссе, в частности.

Единогласия относительно таксономической принадлежности эссе сегодня не достигнуто. Традиционно эссе относят к художественно-публицистическим жанрам, принимая во внимание устойчивые содержательные и формальные признаки. Иные исследователи, учитывая коммуникативные и жанровостилистические особенности текста, полагают, что эссе принадлежит к активизирующему

типу публицистических текстов, направленных на формирование у читателя определенной позиции [8, с. 66]. Одна из наиболее популярных и авторитетных классификация Л.Е. Кройчика базируется на структурно-содержательной организации текста, обусловленной своеобразным отражением действительности и характерным отношением к ней творца. В этом случае эссе репрезентирует исследовательски-образные жанры [9, с. 139].

Однако в результате жанровой контаминации и эссеизации публицистики как глобальных стратегий развития СМИ, черты эссе можно найти и в текстах, принадлежащих другим жанрам. Помимо этого, материалы, публикуемые в рубрике эссе, зачастую обнаруживают значительные отличия в структурно-содержательном плане, что дает нам основания сделать предположение о существовании различных типов эссе.

С целью выявления типов эссе в английском и белорусском языках нами был проведен контрастивный анализ 200 текстов эссе (по 100 текстов на каждом языке) с учетом принципов классификации медиатекстов Л.Е. Кройчика и с опорой на теорию Т. ван Дейка о суперструктурах как совокупности семантических компонентов, позволяющих выявить постоянные конвенциональные (то есть варьируемые в разных культурах) свойства, специфические для каждого типа текста.

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о существовании в исследуемых языках проблемно-нарративного типа эссе, выявленного на основании общности прототипической (то есть общей для обоих языков) структуры. Прототипическая структура данного типа представлена преимущественно компонентами нарративного блока публицистического эссе. Как в английском, так и белорусском языках, семантическими константами проблемно-нарративного эссе являются компоненты *постановка проблемы, тезис, иллюстрация и авторский комментарий*.

Постановка проблемы выполняет в тексте функцию интродукции, позволяющую автору подвести читателя к предмету своих рассуждений и в самых общих чертах обозначить вектор и тональность размышлений над проблемой. Привлечь внимание читателя, а также сделать его соучастником процесса осмысления какого-либо общественного явления помогает использование при постановке проблемы вопросительных предложений. Например, в эссе «The Lure of Online Dating Is Not, in Fact, Irresistible» Гарри Райз поднимает вопрос о влиянии современных технологий на харак-

тер отношений между людьми и их развитие: *After all, why put up with the quirks, foibles, and demands of a less-than-ideal partner when dozens, perhaps hundreds, of alluring alternatives are readily available, waiting only for the click of a mouse to initiate what seems likely to be a far more enjoyable, perhaps even deeply fulfilling, relationship?* 'Да и вообще, зачем мириться со странностями, слабостями и требованиями неидеального партнера, если десятки, а может даже и сотни возможных вариантов вполне доступны, и достаточно одного щелчка мышью, чтобы завязать новые отношения, которые вполне могут оказаться более интересными и соответствующими вашим ожиданиям?'. Данный прием используется и в эссе на белорусском языке, как, например, в эссе Кастуся Хацелава-Змагелава «Не даравалі б! Каб не кахалі...», посвященном проблеме стереотипных гендерных претензий: *... і за што ж, уласна, хлопцы і дзяўчаты кахаюць адзін аднаго? Што даруюць і што церпяць?*

Наметив контуры проблемы эссе, автор переходит к формулировке собственной позиции по обсуждаемому вопросу с помощью тезисов, требующих доказательства. В зависимости от смыслового содержания и особенностей его языковой актуализации можно выделить несколько типов тезисов. Например, в упомянутом выше эссе «The Lure of Online Dating Is Not, in Fact, Irresistible» Гарри Райз использует тезис-утверждение: *Relationship researchers know that the fabric of romantic relationships is complex, resisting simple generalizations*. 'Исследователи **знают**, что человеческие взаимоотношения **представляют** собой сложное явление, не поддающееся простым обобщениям. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в эссе Екатерины Жоровой «У сеціве асобы вырашаюць, ці сустрэнуцца іх целы»: *У інтэрнэце, як у Грэцыі, «ёсць усё»: і добрыя людзі, і дрэнныя*. Тезис-утверждение констатирует положение вещей в обществе или мире, носит обобщающий характер, в нем максимально нейтрализованы любые проявления личности автора. Языковыми маркерами этого типа тезиса выступают одно или несколько повествовательных предложений, сказуемые в которых выражены глаголами в форме настоящего времени.

Тезис-допущение звучит менее категорично, чем тезис-утверждение, выражая сомнение в отношении абсолютной правильности тезисного утверждения и в большей степени проявляя личность автора. Это достигается за счет употребления модальных глаголов, наречий и других лексических средств пере-

дачи значения неуверенности / сомнения / допущения: *For people who are intent on being choosy, online dating might be more efficient than meeting people in person.* 'Для придирчивых людей знакомства в Интернете, **вероятно**, являются более эффективным средством, чем личные встречи'; *Яны, жывёлы, як ні круці, а нас выхоўваюць. Магчыма, у большай ступені, чым мы іх дрэсіруем. Ва ўсякім разе, прывыкнуць да іх, прыслухацца, прыгледзецца – значыць зразумець і нешта ўнутры сябе. А можа, і набыць бяспэжны досвед, які абавязкова спатрэбіцца.*

Тезис-прогноз передает авторское предположение о развитии каких-либо событий или ситуаций в будущем. Дискурсивными маркерами этого типа тезиса являются как грамматические, так и лексические средства выражения будущего времени. Например, в эссе «Advantage Google» о нарушении авторских прав корпорацией Google в процессе оцифровки книг для создания глобальной библиотеки Льюис Хайд делает следующее предположение: *A portion of the money thus earned will go to Google outright; the rest will go to a new Book Rights Registry, where it will regularly be set aside for five years waiting for absent owners to claim it. At the end of each five-year period, all unclaimed funds will be distributed to the authors and publishers whose works the registry represents* 'Часть заработанных таким образом денег **перейдет** непосредственно компании Google, остальная часть **отправится** в Реестр прав на книги, где и будут ожидать, пока на них не заявят свои права отсутствующие владельцы. По истечении пяти лет все невостребованные фонды **будут распределены** между авторами и издателями, зарегистрированными в реестре'. Такие же языковые средства используются и в текстах на белорусском языке: *Прыйдзе час, калі андэграўндныя гурты стануць нацыянальнымі брэндамі і валадарамі думак беларускай моладзі.*

Тезис-объяснение предлагает возможное объяснение того или иного явления и маркируется лексическими средствами причинно-следственной связи: *Because the Google case is a class-action lawsuit structured such that it will bind all rights holders unless they opted out by a deadline that passed last month* 'Поскольку дело компании Google это коллективный иск, касающийся всех правообладателей, если только они не утратили этот статус из-за того, что срок заявления о правах истек в прошлом месяце'; *Безумоўна, усе мы добра памятаем, што лепшыя сябры дзяўчат — гэты брыльянты. Ну, таму што так некалі вырашылі яны самі.*

Тезис-оценка выражает отношение автора к какому-либо общественному событию или явлению с помощью оценочных прилагательных, которые функционируют как определения, обстоятельства или часть составного именного сказуемого. *This is a smart way to untangle the orphan works mess, but it has some serious problems, the most obvious being that it treats orphans as if they were Brats who can be set to work for families who had no hand in their creation.* 'Это очень **изобретательный** способ решения проблемы осиротевших произведений. Но в этой связи возникает несколько **серьезных** проблем, самая очевидная из которых заключается в том, что книги будут приносить доход тому, кто не имеет к их созданию никакого отношения'; *Нашы дзяўчаты больш сціплыя, але не менш рашучыя.*

Иллюстрация как компонент семантической структуры проблемно-нарративного эссе используется для уточнения и пояснения тезиса. Информация, содержащаяся в иллюстрации, дает автору возможность не только конкретизировать тезис и сделать его более понятным читателю, но также подтвердить правильность своих утверждений, подкрепляя их примерами из реальных жизненных ситуаций.

Таким образом, мы относим иллюстрацию к аргументативному суперкомпоненту в качестве косвенного средства доказательства тезиса. В отличие от прямого аргументирования, косвенные аргументы носят имплицитный характер, благодаря чему они органично вплетаются автором в повествовательную ткань проблемно-нарративного эссе. Это способствует созданию эффекта отсутствия аргументации, то есть читателя не убеждают в правильности авторского тезиса, а скорее, дают ему возможность сформировать свою собственную точку зрения.

Языковыми средствами, маркирующими иллюстрации, являются описательные прилагательные, сравнительные конструкции с формальными показателями *like / likewise / as if / нібыта / як быццам* и др., слова *for example / напрыклад* и др., вводные конструкции *I mean / it means*, перечисления конкретизирующего характера, цепочечные повторы, параллельные синтаксические конструкции. Например, в эссе «The Many Problems With Online Dating's Radical Efficiency» Питер Лудлоу негативно высказывается по поводу идеи сайтов знакомств, популярность которой постоянно возрастает в современном обществе. Автор приравнивает знакомства в Интернете к другим сетевым услугам и заявляет, что наличие сетевого рынка в целом

превращает такое серьезное дело, как поиск партнера, в развлечение и своего рода непринужденный поход за покупками: *Online markets reduce friction drastically in that they make the shopping part laughably easy.* Далее автор поясняет свою метафору следующим образом: *Let me illustrate this point with an example that has nothing to do with dating. It is a deep dark secret of mine that I used to be a philatelist <...> Collecting postal history has gone from a labor of seeking out interesting shops and sales and digging through musty boxes to one of logging on to eBay, typing in a search request, and clicking on whatever catches my eye. The search process has for all practical purposes become frictionless, and the net result is that it just isn't fun anymore* 'Позвольте мне проиллюстрировать мою мысль примером, который никак не связан с знакомствами. Это мой потаенный секрет. Я был филателистом <...> Коллекционирование почтовых знаков прошло долгий путь от розыска интересных магазинов, распродаж и копания в покрытых плесенью коробках до регистрации на eBay, электронного поиска по сайту и изучения того, что привлекло внимание. Из процесса поиска исчез вызов, и он стал неинтересным'. В данной иллюстрации автор с помощью ситуации из личного опыта раскрывает суть своего тезиса, показывая, как возможность чрезмерно большого выбора лишает сам процесс выбора привлекательности и романтики.

В эссе «Чым пахне мужнасць» Кастуся Хацелава-Змагелава о смене гендерных ролей в современном белорусском обществе автор делает следующее заявление по поводу одного из ключевых аспектов проблемы: *Ведаеце, я зусім не хачу «ліць ваду на млын» феміністак. Проста зараз практычна сцэрлася мяжа паміж тыпова мужчынскай працай і жаночай.* Чтобы не звучать голословно, автор обращается не к аргументированию в виде статистических данных, а использует иллюстрацию примерами из собственной жизни: *Мне, напрыклад, імпануюць словы майго вясковага суседа Славы, які мае дзвюх дарослых дачок (унучка таксама падрастае) і жонку-кулінара: «Я на кухню – ні нагой». Затое на падворку ён з усім спраўляецца фактычна адзін; Ведаю некалькі зусім розных сем'яў, якіх аб'ядноўвае адна агульная рыса: як той казаў, першасныя мужчынскія палавыя прыкметы там... у жанчын. <...> Бацькі сямействаў – рослыя, пры пасадах, пры грошах, а мужчына ў сям'і, як ні павярні, – жанчына.*

Данные примеры описывают ситуации, противоположные как с точки зрения содер-

жания, так и с точки зрения их оценки автором. Такой способ иллюстрирования создает эффект контраста. С одной стороны, четко противопоставляются модели гендерного поведения, а с другой – каждая модель оценивается автором как положительная или отрицательная. Такая категоричность является прагматически действенной, поскольку не дает читателю промежуточных вариантов: читатель может не согласиться с автором и получить негативную оценку либо принять авторскую позицию, которая ассоциируется с положительной оценкой и правильным типом поведения.

Одним из наиболее значимых компонентов семантической структуры эссе является авторский комментарий, поскольку именно в *авторском комментарии* в полной мере раскрывается мнение и отношение автора к рассматриваемой проблеме. Авторский комментарий характеризуется ярко выраженной субъективно-эмоциональной окраской, которая способствует сокращению дистанции между автором и читателем и подталкивает последнего к совместному размышлению над проблемой и формулированию собственной точки зрения, создавая таким образом ситуацию естественного непринужденного общения в виде обмена мнениями.

Дискурсивными маркерами авторского комментария является сочетание личного местоимения первого лица единственного числа *я* / *я* с глаголами со значением желательности / нежелательности, сомнения, уверенности / неуверенности, намерения, мнения, а также другие лексические средства, передающие эти значения (прилагательные, модальные глаголы, вводные слова и конструкции и т. д.): *I don't think education is about centralized instruction anymore; rather, it is the process establishing oneself as a node in a broad network of distributed creativity.* 'Я думаю, что суть образования заключается не в централизованном обучении, а скорее в поиске выгодного для себя положения в системе широких возможностей для творческих личностей'. *Справа ў тым, што я не іду туды, дзе загарваюць і купаюцца ўсе астатнія – у месца, якое быццам бы афіцыйна лічыцца пляжам. На рацэ можна знайсці шмат адасобленых, бязлюдных куточкаў... Бо я, напэўна, нудыст не па натуры, а недзе глыбока ў душы.*

Помимо постоянных компонентов прототипической структуры проблемно-нарративного эссе в английском и белорусском языках, были выявлены и компоненты, носящие факультативный характер. Такими компонентами

в обоих языках являются *фон* (информация о событиях прошлого, косвенно связанных с настоящими событиями) и *аргумент* (подтверждение тезисных утверждений). В англоязычных эссе была выявлена еще одна переменная содержательной структуры, отсутствующая в белорусскоязычных текстах, – компонент *итог*, который подводит черту под всеми рассуждениями автора.

Данные компоненты не вошли в прототипическую структуру по вполне закономерным причинам: компонент *фон* содержит информацию вторичной важности, а наличие в проблемно-нарративных эссе аргументации и подведения итогов, характерных для аналитических жанров, является следствием конкуренции за аудиторию в англоязычных СМИ, что вынуждает публицистов прибегать к смешению жанровых средств.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о существовании прототипической структуры проблемно-нарративного эссе, общей для исследуемых языков. Это свидетельствует о наличии устойчивого понятия о принципах построения текстов данного типа у представителей обеих медиакультур. Незначительные различия в структурировании текстов обусловлены внутренними причинами и спецификой функционирования англоязычных и белорусскоязычных СМИ. По результатам анализа также можно сделать вывод о сходстве способов дискурсивного маркирования компонентов семантической структуры проблемно-нарративного эссе в белорусском и английском языках на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях и о различиях, вызванных особенностями исследуемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щирова, И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 472 с.

2. Казак, М.Ю. Интертекстуальные модели медиатекстов / М.Ю. Казак // Журналистика и медиаобразование-2010: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 22–24 сент. 2010 г.) / под ред. проф. А.П. Короченского, проф. М.Ю. Казак. – Белгород: Изд-во «БелГУ», 2010. – С. 347–354.
3. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
4. Чичерина, Н.В. Типология медиатекстов как основа формирования медиаграмотности / Н.В. Чичерина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 9. № 47. – С. 159–166.
5. Анненкова, И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилологический аспект языка СМИ. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – 392 с.
6. Успенская, С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации / С.С. Успенская // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 240–244.
7. Анненкова, И.В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) / И.В. Анненкова // Язык современной публицистики: сб. ст.; сост. Г.Я. Солганик. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 99–114.
8. Проворотов, В.И. Очерки по жанровой стилистике текста / В.И. Проворотов. – Курск: Изд-во РОСИ, 2001. – 140 с.
9. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста; под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – С. 125–168.

SUMMARY

The article considers the structural peculiarity of the problem-narrative essay as a type of publicistic essay singled out on the ground of similarity of text prototypes of this genre in English and Belarusian. The results of the contrastive analysis elucidate constant and optional semantic structure components, common and differential ways of linguistic representation of these components at lexical, morphological and syntactical levels as well as the pragmatic role of the given linguistic means in both languages.

Поступила в редакцию 03.11.2013 г.